которые в засвидетельствование достодожного высокопочитания и благодарности за высокие его преосвященства милости благоговейнейше посвящают и приносят Тверской его преосвященства епархии в Московской академии обучающиеся студенты. Печатаны в тип. Импер. Московского Университета 1779 года января дня».

Эти слова содержат, помимо обычных славословий, конкретные указания на заслуги Арсения Верещагина. Он основал ряд духовных школ в городах подведомственной епархии. Он же заложил основы издательской деятельности Тверской семинарии.

В «Истории Тверской духовной семинарии» В. Колосова дан следующий перечень ранних трудов Тверской семинарии:

«1. Разные сочинения Тверския семинарии в день радостного торжествования по причине заложения оной, последовавшего сего 1777 года, мая 22 дня по особенному благоволению е. и. в. матери Отечества, великия премудрыя Екатерины втория при отправлении богословских состязаний в присутствии как духовных, так и светских особ, предложенных 26 мая 1777 года. Печатано при импер. Московском университете. 24 стр.

2. Тверския семинарии школьные упражнения 1778 года.

3. Продолжение четвертое Тверской семинарии школьных упражнений 1779 года».

У двух последних книг нет указаний на место издания, типографию и год выхода в свет. Эти книги не значатся ни в «Опыте российской библиографии» В. С. Сопикова, ни в «Росписи российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина». Колосовым охвачено, видимо, далеко не все. Выход в свет трудов Тверской семинарии начался раньше. Один из сборников семинарских сочинений выпал из поля зрения исследователей. Ни у Колосова, ни у советских ученых нет упоминания о следующей книге: «Разговоры разного содержания прозою и стихами в пользу учащегося юношества, сочиненные в Тверской семинарии» (СПб., 1774).⁷

«Разговоры» 1774 года резко отличаются по своему составу от других семинарских изданий тех лет. В сборник вошли произведения одного жанра, что явствует уже из заглавия книги. Под «разговорами» понимались диалоги, коротенькие сценки, напоминающие интермедии. «Разговоры» имели давнюю традицию в русской литературе. Семинаристы не могли не знать «Разговора гражданина с селянином да певцом или дьячком церковным» и «Разглагольствия тектона, си есть древодела, с купцом» Феофана Прокоповича. В форме вопросов и ответов был написан «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ» В. Н. Татищева. Диалогическая форма была хорошо известна и по западным источникам. С «Диалогами» Лукиана Самосатского воспитанники духовных школ знакомились по «Риторике» Феофана Прокоповича. Классическим образцом этого жанра были «Домашние разговоры» Эразма Роттердамского, представлявшие собой собрание нравоучительных и сатирических диалогов.

Характерно, что в сборники школьных упражнений, выпущенных Тверской семинарией в 1777—1779 годах, «Разговоры» не были включены, хотя и упоминались как необходимая составная часть диспутов. Руководители семинарии, публикуя труды, имели в виду главным образом официальную, торжественную часть диспутов, состоявшую из богословских состязаний, од, кантов и надписей. «Разговоры» не соответствовали общему серьезному тону

⁷ Помимо издания 1774 года (№ 9470), у Сопикова значится еще одна книга: «Разговоры, сочиненные в Тверской семинарии для малолетних детей». СПб., 1771 (№ 9464). У Смирдина упомянута только первая из них. Мои попытки разыскать издание 1771 года в книгохранилищах Москвы, Ленинграда и Калининга пока не увенчались успехом.